Моск. новости. - 1995. - 23 апр. - с. 20.

23.4.95.

Прах развеяли у Чистых прудов

Памяти Эдит Марксон

С Эдит Марксон дружили Олег Ефремов и Михаил Рощин, Галина Волчек и Валерий Левенталь, Марат Гельман и Георгий Алекси-Месхишвили. В Москву она впервые приехала двадцать пять лет назад и навечно полюбила Россию. Она была великой женщиной, красивой, умной, ослепительной, а в США тем человеком, который отчетливо понимал роль театра в общественной жизни. Этим она и привлекала к себе огромное множество талантливых людей, хотя сама не была творцом. Она спорила с общественным мнением и настояла на том, чтобы США пригласили делегацию русских режиссеров, и тогда, в середине 70-х годов, впервые в Нью-Йорк приехали Анатолий Эфрос, Андрей Гончаров, Георгий Товстоногов, Роберт Стуруа, а до этого она привозила в Москву группу американских режиссеров и знакомила их с театральной Москвой. Это Эдит Марксон способствовала тому, чтобы Галина Волчек поставила в городе Хьюстоне «Эшелон» Рощина, и то был первый случай в американской практике, когда режиссер из России ставил на американской сцене, а происходило все это в годы, когда каждый выезд за рубеж становился событием. Она любила искусство Анатолия Эфроса и немало сделала для того, чтобы его имя стало известно в США. В Театре на Таганке Эдит Марксон не пропускала ни одного спектакля и часами просиживала в кабинете Демичева, тогдашнего министра культуры, добиваясь разрешения на приезд в США Юрия Любимова. Уже были куплены билеты, уже был приготовлен проект, где и что будет ставить Любимов, но разрешения получено не было, и Эдит была безутешна. То были годы, когда в США о русском театре знали очень мало, еще меньше, чем сейчас. Годы «холодной войны» наложили свой отпечаток на сознание американцев, и Эдит Марксон воистину проложила мост между театральной культурой двух стран, потому и останется навсегда в истории театра.

А началось все в 1965 году, когда она впервые увидела МХАТ, приехавший на гастроли в Нью-Йорк. То было время, когда в Москве говорили, что МХАТ дряхлеет, что его руководство стало «невидящим», упрекали, что театр работает словно в общественном вакууме, а в США гремели «Три сестры», старый спектакль Немировича-Данченко, «Вишневый сад» с Тарасовой и Степановой, и Эдит Марксон по примеру МХАТа задумала основать в США репертуарный театр. До гастролей МХАТа она была просто очень богатой дамой, любившей театр, после гастролей — общественной деятельницей, открытой новизне, широкой, терпимой, жаждущей провести в жизнь новые для своей страны идеи. Элегантная, азартная, находчивая, она вложила свой собственный капитал, капитал своих друзей и разных фондов и частных лиц и основала в Сан-Франциско «Американ Консерватори тиэтр», первый репертуарный театр США, в 1976 году привезла его на гастроли в Москву. Она по природе своего характера не могла быть сторонним наблюдателем и всегда была действующим лицом, живым и теплым. Увидела в Москве в обожаемом ею «Современнике» спектакль «Валентин и Валентина» и немедленно организовала постановку этой пьесы в Сан-Франциско. На премьеру пригласила автора Михаила Рощина и Олега Ефремова, которого боготворила и любила беззаветно, прощая ему все существующие и несуществующие грехи. То была первая пьеса советского автора, поставленная в США.

Эдит Марксон. Август 1994 года.

Эдит Марксон не писала дневника, хотя, будь он написан, он мог бы стать одним из самых интересных документов нашей эпохи. В мире театра США она знала всех: дружила с Теннесси Уильямсом, Теренсом Макнелли, Аланом Шнайдером, Элен Стюарт, привела в театр Мерил Стрип, опекала Гарольда Принса, когда он еще не был знаменитым постановщиком мюзиклов. А после приезда в Россию была одержима мыслью познакомить американский мир театра с русскими художниками, актерами, режиссерами. Она защищала русских от нападок, противостояла натиску бюрократов, а их везде слишком много, ненавидела неподвижность, застой и хорошо чувствовала себя в Москве, где жила порой месяцами то в гостинице, а чаще у своего друга, переводчицы Майи Гордеевой. Высшей ценностью Эдит Марксон почитала искусство. Когда она потеряла средства и переехала в Нью-Йорк в небольшую квартиру на Манхэттене, принадлежавшую ее брату, американскому режиссеру Эду Шерину, Эдит превратила ее в уютное место для приезжающих из Москвы. Она как праздника ждала Михаила Ульянова, всегда очень внимательного к ней, часами могла разговаривать с Галиной Волчек, хотя понимала по-русски несколько слов, а Галина говорила на «своем» английском языке, с какой-то неизъяснимой нежностью относилась к Леониду Эрману, директору театра «Современник», называя его «самым благородным человеком» из всех, кого знала, любила общаться с Эдвардом Радзинским. Ее жизнь последних лет прошла на моих глазах, в Нью-Йорке мы встречались почти ежедневно, а если не удавалось повидаться, то обязательно говорили по телефону. Она старела, иссякали силы, но по-прежнему часто ходила в театр, огорчаясь рутине, в которой видела слабость театра своей страны. В конце 80-х годов Эдит Марксон основала фонд под названием «Связи», уже хромая, с палочкой, приезжала в Москву и привозила с собой осуществимые и малоосуществимые проекты. А в августе 1994 года отметилиа свой 80-летний юбилей и улетела в Санта-Фе к друзьям, где ее и настигла смерть.

Выяснилось уже потом, что она завещала свой прах развеять в Москве и Нью-Йорке, двух городах, которые любила больше всего на свете. Эд Хастингс, американский режиссер, долгие годы возглавлявший театр в Сан-Франциско, приехал в Москву ставить спектакль в Театре имени Гоголя и привез прах Эдит Марксон.

Его развеяли без шума, как некогда хоронили меценатов Великого Ренессанса, собрались самые близкие ей люди и в первый солнечный весенний день в Москве напротив театра «Современник» у Чистых прудов развеяли то, что было когда-то душой и телом замечательной женщины Эдит Марксон. И возвращаясь домой, Михаил Рощин грустно заметил: «Такие минуты не повторяются...»

Виталий ВУЛЬФ

Марион Эдит